

Обзорная статья

УДК 316.33

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11227

ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ

Дарья Сергеевна Бенц^{1✉}, Максим Сергеевич Казадаев²

^{1,2}Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹benz@csu.ru, ORCID: 0000-0003-1257-248X

²kms@csu.ru, ORCID: 0000-0003-0498-322X

Аннотация. Представлен обзор зарубежной и отечественной литературы, посвященной оценке уровня доверия к общественным институтам. Особое внимание уделено обоснованию значимости доверия как экономически важного ресурса, предопределяющего развитие государства на институциональном уровне, а также выявлению различных индикаторов уровня доверия с целью повышения его общего уровня. Цель статьи заключается в систематизации и обобщении существующих подходов к оценке уровня доверия, определении конкретных индикаторов. Проведен обзор индикаторов уровня доверия, существующих как в экономической литературе, так и в научно-популярном пространстве. Авторами предложены альтернативные индикаторы доверия — число исковых заявлений в отношении субъектов общественного института или субъектов власти.

Ключевые слова: доверие, социальный капитал, индикаторы доверия, оценка доверия, общественные институты

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания № 076-01391-22-03 по реализации проекта «Доверие к социально-политическим институтам и органам власти в образовательной среде».

Для цитирования: Бенц Д. С., Казадаев М. С. Индикаторы уровня доверия к общественным институтам // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 245—252. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11227.

Review article

INDICATORS OF THE LEVEL OF TRUST IN PUBLIC INSTITUTIONS

Daria S. Benz^{1✉}, Maxim S. Kazadaev²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ benz@csu.ru. ORCID 0000-0003-1257-248X

² kms@csu.ru. ORCID 0000-0003-0498-322X

Abstract. The article presents a review of foreign and domestic literature devoted to assessing the level of trust in public institutions. Particular attention is paid to substantiating the importance of trust as an economically important resource that determines the development of the state at the institutional level, as well as identifying various indicators of the level of trust in order to increase its overall level. The purpose of the article is to systematize and generalize the existing approaches to assessing the level of trust, identifying specific indicators. A review of indicators of the level of trust that exists both in the economic literature and in the popular science space is carried out. In addition, the authors proposed alternative indicators of trust — the number of claims against the subjects of a public institution or subjects of power.

Keywords: trust, social capital, trust indicators, trust assessment, public institutions

Acknowledgments: the article was prepared within the framework of the state task No. 076-01391-22-03 for the implementation of the project “Trust in socio-political institutions and authorities in the educational environment”.

For citation: Benz DS, Kazadaev MS. Indicators of the level of trust in public institutions. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470):245-252. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11227.

Введение

В современных реалиях категория доверия является значимой, служит фундаментальной основой процветания общества и государства в целом. Во многом уровень развития государства и его элементов зависит от того, насколько высокий уровень доверия сложился в обществе по отношению к различным институтам, и от того, насколько высок уровень социального капитала определенного государства в целом (исходя из понятия, что доверие является важной составляющей социального капитала). Особенно значимым определением уровня этой категории стало в рамках пандемии COVID-19, когда большинство общественных групп, как и в целом население, стали более внимательно относиться к общественным институтам и проводимой государством политике в различных аспектах жизнедеятельности общества. И для того, чтобы осуществлять эффективную государственную политику на институциональном уровне, необходимо оценить «настроение» среди различных субъектов, что, в свою очередь, находит отражение через уровень доверия этих участников к различным государственным институтам. В связи с этим актуальным представляется вопрос об оценке уровня доверия среди этих участников, о выявлении конкретных качественных и количественных индикаторов, показателях уровня доверия, при взаимодействии с которыми можно достичь гармонии в управлении доверием на благо эффективного развития государства, однако на сегодняшний момент как в зарубежной, так и в отечественной литературе не существует единого понятия по части измерения данной категории, что и предопределяет значимость обзора существующих методик оценки уровня доверия.

Целью данной статьи является обзор международной и отечественной литературы по оценке уровня доверия в обществе; определение качественных и количественных индикаторов уровня доверия к общественным институтам.

Обзор литературы

Как упомянуто авторами выше, вопросам оценки уровня доверия, а также выявления значимых показателей как в зарубежной, так и отечественной литературе посвящено большое количество работ. Так, например, С. Бойгельсдейк, Г. де Гроот, Т. ван Шайк в контексте анализа доверия и устойчивого экономического роста отмечают не только значимость проведения анализа показателей уровня доверия среди развитых и развивающихся стран, но и необходимость в объединении показате-

телей измерения в интегральные коэффициенты, присущие тому или иному государству ввиду его определенных особенностей. Среди таковых показателей они выделяют такие, как количество учащихся, реальный ВВП на душу населения, количество национальностей в государстве (через определение численности каждой), государственные инвестиции, инвестиционные цены, долю инвестиций в ВВП и пр. [1].

Рассматривая уровень социального капитала и социального доверия в Великобритании, Я. Ли, Э. Пиклз, М. Сэвидж говорят о значимости социокультурных детерминантов социального капитала в контексте оценки уровня доверия, делая вывод о том, что в большей степени именно социокультурные условия способствуют развитию качественного социального капитала в государстве. Так они приходят к мнению, что индивиды, находящиеся в неблагоприятном положении, извлекают социальный капитал из слабых общественных связей, а индивиды, находящиеся в благоприятном положении, формируют его посредством высокой гражданской активности, однако именно слабые связи, такие как, например, добрососедские отношения (оцененные через призму проводимых опросов), способствуют большему доверию, чем активная гражданская активность [4].

Р. Винховен в контексте оценки уровня доверия и развития государства предлагает к рассмотрению такой показатель, как HLE (показатель ожидаемой счастливой жизни, где ожидаемая продолжительность жизни умножается на показатель среднего уровня счастья), выделяя его как комплексный с позиции количественного и качественного интерпретирования результатов [6].

Б. Ротштейн и Э. Усланер в своем исследовании приходят к выводу о том, что низкий уровень доверия и социального капитала обусловлен прежде всего тем, что государство не стремится к сокращению неравенства в обществе. В свою очередь авторы считают важным включение в оценку уровня доверия показателей, связанных с экономическим равенством и равенством возможностей у индивидов, приводя в пример страны с высоким уровнем социального доверия, где государственная политика была прежде всего направлена на контроль таковых показателей [5]. Подобной точки зрения придерживаются Р. Уилкинсон, И. Кавачи, Б. Кеннеди, рассматривая взаимосвязь между равенством доходов и показателями социальной сплоченности, а также социального доверия, говоря о том, что чем более высокий уровень равенства доходов среди слоев населения и чем ниже уровень смертности,

тем выше уровень социального доверия в этих группах. В этом контексте они рассматривают факторы криминогенного характера как причины, ввиду которых не достигается равенство доходов и, как следствие, социальное равенство [7].

А. Йосанг, Р. Исмаил, К. Бойд в рамках исследования уровня доверия к онлайн-сервисам и -площадкам в качестве показателя, способного количественно измерить доверие между субъектами, предлагают уровень репутации или же оценок, основанных на сборе данных в сети Интернет, приходя к выводу о том, что чем больше репутации у определенного субъекта рыночных отношений на этой площадке (чем выше показатель отзывов), тем выше уровень доверия у индивидов, взаимодействующих с данным субъектом [2].

А. Кризанова, Д. Лазарю, Л. Гаянова и др., рассматривая роль маркетинговых коммуникаций в контексте их значимости в онлайн-среде, обуславливают необходимость оценки коммуникаций не только с точки зрения повышения эффективности деятельности, но с позиции интерпретации конечных результатов с целью повышения уровня доверия у заинтересованных сторон. В частности, они определяют, что в большей степени заинтересованных лиц интересуют финансовые метрики того или иного предприятия (авторы проводят исследование на примере отеля), а именно — инвестиции. Именно поэтому авторами для повышения уровня доверия предлагается рассмотрение такого показателя, как рентабельность инвестиций (ROI) [3].

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе вопросам оценки доверия посвящено достаточно большое количество работ. Так, например, П. А. Журавлев, рассматривая роль доверия в развитии институциональной среды национальной экономики, указывает на важность данной категории в определении экономического благосостояния и процветания государства в целом, подчеркивая необходимость контроля данного показателя в части государственной политики, тем самым обуславливая необходимость постоянного мониторинга показателей, отвечающих за уровень доверия [10]. Д. В. Белобородов во многом соглашается с ним, предлагая рассматривать доверие не только как исключительно психологический феномен, но и как важный экономический ресурс, который необходимо оценивать и анализировать, тем самым предопределяя важность разработки индикаторов уровня доверия [8].

Рассматривая индикаторы доверия и социально-экономической стабильности в региональном контексте, А. И. Рябошапка и И. В. Колесникова определяют высокую роль инвестиционных процессов и, как

следствие, инвестиционную привлекательность региона, определяя показатели, связанные с различными инвестиционными проектами в регионе, что, в свою очередь, отражается на уровне доверия среди заинтересованных сторон. Таким образом они приходят не только к заключению о необходимости включения показателей инвестиций в индикаторы доверия к общественным институтам, но и к выводу о том, что чем доступнее и прозрачнее предоставляемая региональными органами власти информация, тем выше уровень доверия у предполагаемых инвесторов, что находит отражение в повышении инвестиционной привлекательности региона [12]. Говоря о прозрачности и полноценности предоставляемой различными субъектами экономики информации, подобного мнения придерживается и Г. Н. Пряхин. В частности, автор акцентирует внимание на финансовой прозрачности определенного субъекта, являющейся главным условием доверия со стороны инвесторов, рассматривая финансовую прозрачность как один из индикаторов доверия, однако на данном этапе развития рыночных отношений в России этот показатель достаточно трудноизмерим, поскольку многие компании предоставляют информацию в неполном виде [11].

И. В. Хамалинский и В. В. Завгородняя, исследуя степень доверия на уровне предприятий, также говорят о высокой значимости доверительных отношений со стороны участников экономических процессов. Также авторы предлагают внесение таких индикаторов, как рыночная устойчивость, платежеспособность и состояние основных фондов, рассматривая их с позиции количественных показателей, способных повлиять на уровень доверия к субъекту со стороны третьих лиц (напротив качественно-количественным показателям, измеряющимся через различные методики опросов) [14].

Т. В. Терентьева, Т. В. Варкулович, Н. Р. Пашук, исследуя степень доверия при взаимодействии образовательных организаций и рыночных субъектов, также несколько критикуют имеющиеся способы оценки, основанные исключительно на социологических опросах среди различных групп. Как отмечают авторы, подобная оценка носит скорее качественный характер и неспособна комплексно оценить сложившийся уровень доверительных отношений между субъектами. Говоря о количественной оценке, они предлагают рассматривать такие показатели, как репутация образовательного учреждения (средством отзывов в сети Интернет), профессиональная привлекательность кадрового состава (через практико-ориентированных преподавателей, ведущих свою деятельность в бизнес-сферах), доступность

и прозрачность информационной среды, сотрудничество образовательного учреждения с прочими участниками рынка, доходы учреждения от научных видов деятельности, а также через соответствие приоритетов развития учреждений и отраслевых стратегий региона, в котором они функционируют [13].

Далее проведем обзор индикаторов доверия, публикуемых различными общественными организациями. Сегодня в научно-публицистическом пространстве существуют, по сути, две группы показателей доверия. Первая группа показателей не оценивает уровень доверия к конкретным институтам. Фактически это индикаторы, опосредованно оценивающие институциональное доверие. Это индикаторы, позволяющие оценить настроение населения в отношении сложившейся экономической конъюнктуры. Фактически эти индикаторы не дают оценку в отношении доверия к конкретным общественным институтам, но в целом с их помощью можно понять, какое доверие сложилось в отношении рыночной, финансовой среды и т. п. В эту группу индикаторов отнесем индекс потребительской уверенности, публикуемый Росстатом¹. Этот индекс рассчитывается органами государственной статистики посредством выборочного анкетирования. В выборку попадают свыше пяти тысяч проживающих во всех

субъектах России жителей старше 16 лет. Оценка проводится ежеквартально, начиная с IV квартала 1998 г. Обобщающий индекс потребительской уверенности является интегральным и формируется на основе среднего арифметического пяти частных индексов: индекс текущего личного материального положения, произошедшие изменения личного материального положения за год, ожидаемые изменения личного материального положения через год, благоприятность условий для крупных покупок, благоприятность условий для сбережений. Каждый из пяти индексов рассчитывается на основе баланса оценок. Среди предложенных для респондентов вариантов ответов фигурируют пять: определенно положительный, скорее положительный, определенно отрицательный, скорее отрицательный, нейтральный ответ. В расчет нейтральные ответы не идут, а ответы со словом «скорее» учитываются с удельным весом 0,5. Единица (удельный вес) присваивается ответам «определенно положительный» и «определенно отрицательный». В итоге каждый индекс представляет собой разность положительных и отрицательных оценок с учетом присвоенных удельных весов.

Долгосрочная динамика частных и интегрального индексов потребительской уверенности — с четвертого квартала 1998 г. по третий квартал 2022 г. — приведена на рис. 1 и 2.

¹ <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

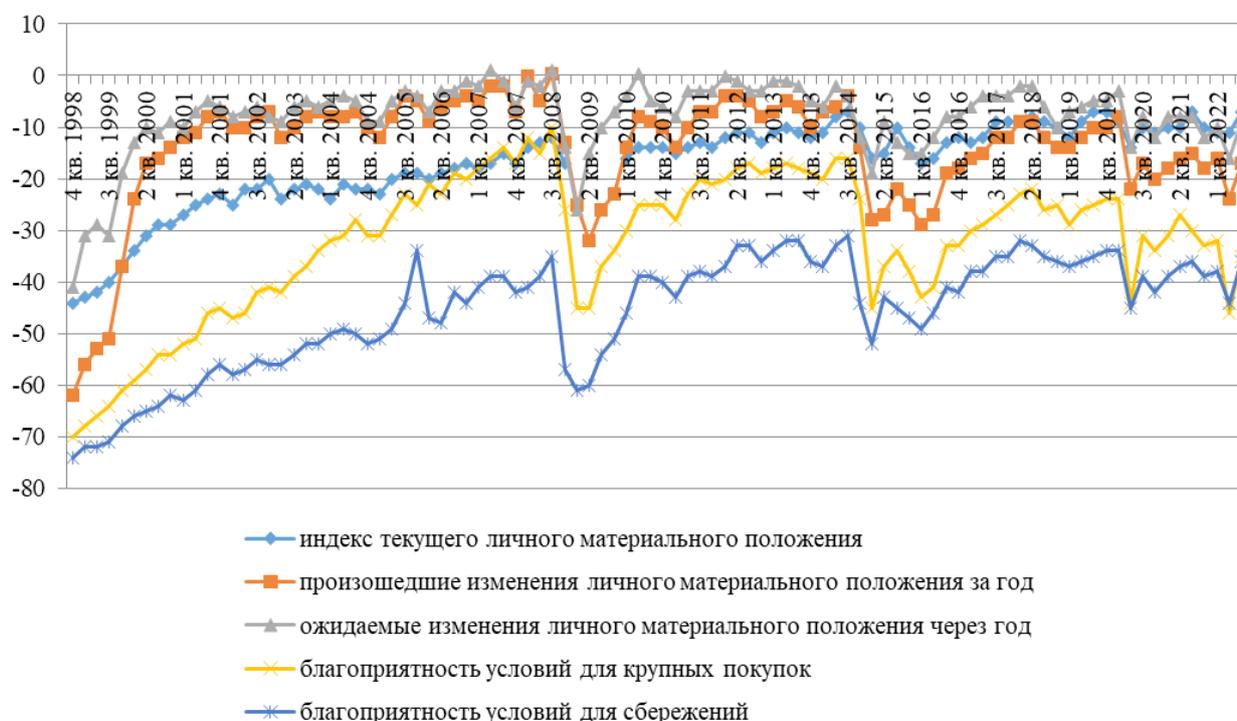

Рис. 1. Динамика частных индексов потребительской уверенности
Fig. 1. Dynamic sampling of consumer confidence indices

Примечание: составлено авторами по данным Росстата.

Рис. 2. Динамика интегрального индекса потребительской уверенности
 Fig. 2. Dynamics of the integral index of consumer confidence

Примечание: составлено авторами по данным Росстата.

Оба рисунка демонстрируют крайне малое число положительных значений индексов. Это говорит о том, что процент респондентов, ответивших отрицательно, превышает процент респондентов, ответивших положительно.

Вторая группа показателей — это индикаторы, оценивающие уровень доверия к конкретным общественным и политическим институтам. Такие индикаторы публикуют Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и «Левада-центр». ВЦИОМ дает оценку доверия политикам¹, общественным² и государственным³ институтам. В отношении доверия политикам ВЦИОМ генерирует информацию по конкретным персоналиям: В. В. Путин, М. В. Мишустин, Д. А. Медведев, Г. А. Зюганов, С. М. Миронов, Л. Э. Слуцкий, А. Г. Нечаев и т. д. Здесь ВЦИОМ формирует оценку доверия через индексы доверия, недоверия и суммарный индекс. Относительно деятельности институтов ВЦИОМ оценивает доверие через индикаторы одобрения и неодобрения. ВЦИОМ проводит ежемесячные измерения одобрения и неодобрения деятельности следующих общественных институтов: Российская армия, Русская православная церковь (РПЦ), правоохранительные органы, средства массовой информации, политические партии, Общественная палата, судебная система, профсоюзы, оппозиция.

¹ <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>

² <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/>

³ <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

На сайте ВЦИОМ в отношении перечисленных общественных институтов доступна статистика начиная с января 2006 г., за исключением индексов одобрения/неодобрения РПЦ — эта статистика доступна с февраля 2012 г.

Доверие государственным институтам ВЦИОМ оценивает также при помощи опросов жителей страны относительно одобрения/неодобрения их деятельности. Статистика доступна в отношении следующих государственных институтов: президент России, председатель Правительства России, Правительство России, Государственная Дума, Совет Федерации. Доверие государственным институтам оценивается несколько раз в месяц. Результаты опросов также доступны начиная с января 2006 г. Подробный анализ индексов доверия общественным и государственным институтам с использованием данных ВЦИОМ проведен Д. С. Бенц [9].

«Левада-центр» также дает оценку доверия органам власти через индикатор одобрения деятельности органов власти⁴. Эмпирика также формируется посредством опросов жителей страны. Оценивая доверие политикам, ВЦИОМ предлагает пять вариантов ответа: «безусловно доверяю», «скорее доверяю», «скорее не доверяю», «безусловно не доверяю», «затрудняюсь ответить». И презентует в итоге сумму «безусловно доверяю» и «скорее доверяю» и сумму «безусловно не доверяю» и «скорее не доверяю». «Левада-центр» предлагает три варианта ответа: «одобряю», «не одобряю» и «нет ответа». «Левада-центр» публикует индикаторы

⁴ <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>

одобрения и неодобрения следующих органов власти и конкретных политиков: В. В. Путина (с августа 1999 г.), Д. А. Медведева (с февраля 2007 г.), премьер-министра (с января 1997 г.), Правительства России (с января 2000 г.), губернаторов (с июля 2000 г.), Государственной Думы (с января 2000 г.).

На мировой арене, пожалуй, одно из самых известных изданий — это Edelman Trust Barometer¹. Это издание публикует результаты ежегодного исследования, проводимого американским международным агентством по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям Edelman. Издание публикуется с 2001 г. В 2021 г. издание зафиксировало падение доверия к правительству в следующих странах: Южная Корея, Великобритания, Китай, Мексика, Канада, Индия, США, Германия, Япония, Саудовская Аравия. В 18 странах из 27 уровень доверия бизнесу превышает уровень доверия правительству. Издание Edelman Trust Barometer публикует результаты исследования в отношении доверия не только бизнесу и государству, но и неправительственным организациям, СМИ. Выпуск 2021 г. в большей степени посвящен влиянию пандемии COVID-19. В издании освещено даже доверие к вакцинации. Если в Индии 80% опрошенных говорят, что примут вакцину COVID-19 в течение следующего года, то в России таких лишь 40% опрошенных.

Доверие, являясь слабоуловимой и подвергаемой количественной оценке категорией, чаще всего оценивается при помощи полевых исследований — методом прямых опросов. Однако авторы считают возможным оценить доверие и при помощи иных показателей, не относящихся к интервьюированию. Например, индикатором доверия к соответствующему общественному институту может стать число исковых заявлений, поданных от физических лиц в отношении представителей этого общественного института или же института власти. Такую статистику генерируют следующие платформы: картотека арбитражных дел², интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт)³, судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ⁴.

Дела с участием Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов находятся в ведении арбит-

ражных судов. Поэтому, например, картотека арбитражных дел позволяет найти и проанализировать, насколько часто общественные институты выступают ответчиком в суде.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, оценка уровня доверия к общественным институтам имеет высокий приоритет и значимость с позиции развития и эффективности государственных механизмов, поскольку индикаторы доверия нуждаются в постоянном мониторинге и контроле (без этих двух составляющих достижение эффективности национальной системы будет достаточно трудной задачей).

Во-вторых, как в зарубежной, так и в отечественной литературе существует довольно много количественных исследований, проводимых с целью определить уровень доверия к общественным институтам, однако все они базируются на результатах социологических опросов, а потому зависят от репрезентативности выборки, числа опрошенных, категории опрошенных и иных условий, в которых проводится конкретный опрос. Если говорить об исследованиях, не затрагивающих социологические опросы, а оперирующих иными статистическими данными, то ряд ученых предлагают оценивать доверие даже при помощи классических показателей, таких как ВВП на душу населения, государственные инвестиции, рентабельность инвестиций, состояние основных фондов, рыночная устойчивость, платежеспособность, репутация и т. п. Но все же это косвенные индикаторы определения уровня доверия. Они оценивают социально-экономическое развитие общества, а значит, уже те результаты, к которым может привести высокое доверие, но не само доверие.

Мы же считаем, что, несмотря на всю свою субъективность, нащупать настроение общества не представляется возможным без опросов, в ходе которых можно оценить и само доверие, и полностью/прозрачность информации, и иные свойства доверия. Сегодня актуальной становится задача определения альтернативных индикаторов доверия, являющихся, вероятно, более объективными, нежели результаты любого опроса. К таким методам оценки доверия мы предлагаем отнести анализ судебной практики, сложившейся за длительный период в отношении конкретных общественных институтов и субъектов власти. Задача исследователей — создать такую методику оценки уровня доверия, которая, с одной стороны, позволит по-

¹ <https://www.edelman.com/trust/trust-barometer>

² <https://kad.arbitr.ru/>

³ <https://sudact.ru/>

⁴ <http://www.cdep.ru/?id=79>

нять реальные настроения общества, с другой — ной. Этому авторы и посвятят свое дальнейшее будет научно обоснованной, а значит, объектив- исследование.

Список источников

1. Beugelsdijk S., Groot de H., Schaik van T. Trust and economic growth: a robustness analysis // *Oxford Economic Papers*. 2004. Vol. 56, iss. 1. P. 118—134.
2. Jøsang A., Ismail R., Boyd C. A survey of trust and reputation systems for online service provision // *Decision Support Systems*. 2007. Vol. 43, no. 2. P. 618—644.
3. The Effectiveness of Marketing Communication and Importance of Its Evaluation in an Online Environment / A. Krizanova, G. Lăzăroiu, L. Gajanova, J. Kliestikova, M. Nadanyiova, D. Moravcikova // *Sustainability*. 2019. № 11 (24). P. 7016.
4. Li Y., Pickles A., Savage M. Social Capital and Social Trust in Britain // *European Sociological Review*. 2005. Vol. 21, iss. 2. P. 109—123.
5. Rothstein B., Uslaner, E. All for All: Equality, Corruption, and Social Trust // *World Politics*. 2005. Vol. 58, iss. 1. P. 41—72.
6. Veenhoven R. Happy life-expectancy // *Soc Indic Res*. 1996. No. 39. P. 1—58.
7. Wilkinson R. G., Kawachi I., Kennedy B. P. Mortality, the Social Environment, Crime and Violence // *Sociology of Health & Illness*. 1998. No. 20. P. 578—597.
8. Белобородов Д. В. Индикаторы доверия как измерительный инструмент оценки эффективности экономических процессов // *Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации*. 2011. № 6. С. 8—14.
9. Бенц Д. С. Долгосрочные тренды доверия к общественным и социально-политическим институтам // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 11 (469). С. 51—68.
10. Журавлев П. А. К вопросу о роли доверия в развитии институциональной среды национальной экономики // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*. 2011. № 1 (16). С. 213—220.
11. Пряхин Г. Н. Прозрачность с позиций кросс-культурной оценки доверия в бизнесе // *Бизнес, менеджмент и право*. 2008. № 2 (17). С. 10—14.
12. Рябошапка А. И., Колесникова И. В. Инвестиции и инновации в экономике региона как индикаторы доверия и социально-экономической стабильности // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. 2013. № 2 (15). С. 76—82.
13. Терентьева Т. В., Варкулевич Т. В., Пашук Н. Р. Методика оценки уровня доверия в условиях взаимодействия университета и бизнес-структур // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 1, № 4. С. 16—28.
14. Хамалинский И. В., Завгородняя В. В. Методы оценки степени доверия предприятию // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 27 (354). С. 52—58.

References

1. Beugelsdijk S, Groot de H, Schaik van T. Trust and economic growth: a robustness analysis. *Oxford Economic Papers*. 2004;(56-1):118-134.
2. Jøsang A, Ismail R, Boyd C. A survey of trust and reputation systems for online service provision. *Decision Support Systems*. 2007;(43-2):618-644.
3. Krizanova A, Lăzăroiu G, Gajanova L, Kliestikova J, Nadanyiova M, Moravcikova D. The Effectiveness of Marketing Communication and Importance of Its Evaluation in an Online Environment. *Sustainability*. 2019;(11(24)):7016.
4. Li Y, Pickles A, Savage M. Social Capital and Social Trust in Britain. *European Sociological Review*. 2005;(21-2):109-123.
5. Rothstein B, Uslaner E. All for All: Equality, Corruption, and Social Trust. *World Politics*. 2005;(58-1):41-72.
6. Veenhoven R. Happy life-expectancy. *Soc Indic Res*. 1996;(39):1-58.
7. Wilkinson R, Kawachi I, Kennedy B. Mortality, the Social Environment, Crime and Violence. *Sociology of Health & Illness*. 1998;(20):578-597.

8. Beloborodov DV. Trust Indicators as a Measuring Tool for Evaluating Economic Processes. *Izvestiya Akademii effektivnosti upravleniya: teoriya, strategii, innovatsii = Proceedings of the Academy of Management Effectiveness: Theory, Strategies, Innovations*. 2011;(6):8-14. (In Russ.).
9. Benz DS. Long-term trends of the trust to public and socio-political institutions. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):51-68. (In Russ.).
10. Zhuravlev PA. On the question of the degree of probability in the development of the institutional environment of the national economy. *Mnogourovnevoye obshchestvennoye vosпроизводство: voprosy teorii i praktiki = Multilevel social reproduction: questions of theory and practice*. 2011;(1(16):213-220. (In Russ.).
11. Pryakhin GN. Transparency of positions of cross-cultural assessment of trust in business. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, management and law*. 2008;(2(17):10-14. (In Russ.).
12. Ryaboshapka AI, Kolesnikova IV. Investments and innovations in the regional economy as indicators of reliability and socio-economic stability. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii = Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy*. 2013;(2(15):76-82. (In Russ.).
13. Terent'eva TV, Varkulevich TV, Pashuk NR. Methodology for assessing the level of trust in the conditions of interaction between people and business structures. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;(1(4):16-28. (In Russ.).
14. Khamalinsky IV, Zavgorodskaya VV. Methods for assessing the degree of trust in an enterprise. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2014;(27(354):52-58. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. С. Бенц — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики отраслей и рынков.

М. С. Казадаев — аспирант, старший лаборант учебно-научной лаборатории инновационного бизнеса и предпринимательства Института экономики, отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the authors

Daria S. Benz — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Industry and Market Economics.

Maxim S. Kazadaev — Postgraduate student, senior laboratory assistant of the Educational and Scientific Laboratory of Innovative Business and Entrepreneurship of the Institute of Economics, Industries, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.